УДК: 32.01–053.8 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-2-89-96

# МОЛОДЕЖНЫЙ РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Чекмарев Э.В.*[1]**

Статья посвящена выявлению особенностей современной молодежи России с точки зрения ее возможного участия в политических процессах. Дана характеристика отдельным аспектам политического участия молодых людей на региональном уровне. Автором предложен ресурсный подход в определении роли молодежи. При этом подробно исследованы факторы, влияющие на формирование ресурсности молодых людей современной России. Региональный уровень исследования позволил подробно проанализировать влияние различных факторов на политическое участие молодежи и реализуемую молодежную политику. Раскрыта роль государства в функционировании современной политической системы в отношении молодежи, в том числе на региональном уровне, на примере Саратовской области. Проанализированы причины, влияющие на формирование политического участия молодежи на уровне региона. Определены акторы, оказывающие воздействие на адаптацию молодежи в условиях трансформирующейся политической системы. Показано влияние политической культуры на политическое участие. Даны рекомендации по совершенствованию молодежного ресурса и более интенсивной интеграции молодежи в современную политическую систему, с точки зрения сохранения ее устойчивости.

***Ключевые слова:*** молодежь, политическая культура молодежи, политическое участие молодежи, молодежный ресурс.

# YOUTH RESOURCE OF PRESERVING THE STABILITY OF THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

**CHEKMAREV E. V.** – Doctor of Political Sciences, Associate professor of the Department of Political Science, Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin (Russian Federation, Saratov), e-mail: chekmarevev@yandex.ru

The article is devoted to features of modern Russian youth from the point of view of its possible participation in the political process. The characteristic of the individual aspects of political participation of young people at the regional level. The author proposes the resource-based approach in determining the role of youth. Thus we investigated in detail the factors influencing the formation of the resource of young people in modern Russia. Regional level studies have allowed detailed analysis of the influence of various factors on the political participation of youth and youth policy is implemented. The role of the state in the functioning of modern political system for youth, including at the regional level by the example of Saratov region. Analyzed the causes influencing the formation of political participation of young people in the region. Identified actors that affect the adaptation of young people in transforming the political system. It shows the influence of political culture on political participation. The value of values in the stability of the political system. This recommendations for the improvement of youth resource and more intensive integration of youth in the modern political system, from the point of view of preserving of its stability.

***Keywords*:** youth and political culture of youth, political participation of youth, resourcest of youth, the stability of the political system.

*Чекмарев Эдуард Владимирович* – доктор политических наук, доцент кафедры политических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина–филиал, адрес: 410005, Россия, г. Саратов, ул. Кутякова, д.54; e-mail: chekmarevev@yandex.ru.

Модернизационные процессы последних двадцати пяти лет способствовали созданию принципиально новой политической системы. В её формировании принимали участие представители разных поколений, в том числе молодежь. Устойчивость политической системы в момент этих изменений определяется многими объективными и субъективными факторами, среди которых особое место принадлежит молодежи. Именно молодежи придется создать и передать следующим поколениям жизнеспособную политическую систему. А это значит, что современной молодежи в системе ценностных координат необходимы такие ценности, как: взаимосвязь различных элементов политической системы; сочетание стабильности и развития; культурное основание, отражающее политические взгляды, убеждения, символы, духовную связь граждан многонациональной России. Исключительную значимость в обеспечении устойчивости политической системы приобретает умение молодежи давать адекватные ответы на вызовы и риски глобализирующегося мира. Во многом они объективные для многих молодых людей, хотя, конечно, они носят подчас и субъективный характер: социально-экономический вызов, духовный, морально-нравственный и религиозный вызов, отдельно хотелось бы выделить политический вызов. Также нельзя не отметить вызовы, основанные на миграции и, как следствие, нарастающий разлом на межкультурном уровне и межличностном взаимодействии.

Зарубежные теоретики Г. Алмонд, Д. Истон, Р. Даль обосновали целый ряд положений обеспечения устойчивости, функционирования и развития политических систем. Применительно к проблеме молодежного ресурса очень важную значимость имеет учение о воздействии окружающей среды на политическую систему. Д. Истон выделил два вида входов: требования и поддержки со стороны окружающей среды. В данном ключе весьма значимым является прежде всего фактор поддержки стабильности политической системы со стороны молодежи. Что же касается требований, то они в данный момент отражают потребительскую, нежели активистскую и созидательную модель взаимосвязи молодежи с действующей политической системой.

Вместе с тем, как нам представляется, использование понятия молодежный ресурс в современных условиях намного плодотворнее, поскольку речь идет о его роли не только в созидании, совершенствовании политической системы, но и обеспечении её устойчивости в новых условиях российской цивилизационной специфики, а также в реалиях достижений мировой политической, экономической и духовной практики. В этом случае молодежь может стать наиболее активно прогрессирующим инновационным ресурсом, обладающим мощным запасом знаний и нереализованной энергии политического и социального действия.

В настоящее время наиболее перспективные направления этого действия могут быть научно определены посредством анализа структуры ресурсности молодежи и качеств отдельных элементов, входящих в эту систему на общенациональном и региональном уровнях. Вместе с тем практика последних лет показывает, что молодежь существенно влиять на принятие политических решений не может. На наш взгляд, среди многих причин данного явления наиболее значимыми выступают: преобладание мобилизационного характера взаимодействия молодежи и властных структур, отсутствие действенных каналов вхождения молодежи в политику, региональная разобщенность молодежного ресурса, недостатки федеральной молодежной политики.

Тем не менее молодежный ресурс современной России обладает целым рядом критериев, которые позволяют решать самые сложные задачи совершенствования политической системы.

Во-первых, молодёжь представляет собой самый подвижный, самый динамичный социальный слой общества.

Во-вторых, молодёжь – это та социальная группа, которая, вступая в дееспособный воз-

раст, сильнее (по сравнению с другими возрастными группами) ощущает на себе несоответствие между декларативностью провозглашаемых в обществе прав и реальными возможностями их осуществления. Это обстоятельство диктует необходимость активного выражения собственных интересов.

В-третьих, именно молодежь оказывает сильнейшее воздействие на демографическую ситуацию в стране. Между тем в молодёжной среде российского общества не обнаруживается симптомов к изменению установки на малодетные семьи: 1–2 ребёнка в семье (в общей сложности 80% респондентов)[1]. Разумеется, реализация национальных проектов, предложенных в своё время Президентом РФ В.В. Путиным, в последние годы (в смысле прироста населения страны) уже начинает давать свои позитивные результаты. Но вполне очевидно, что реальное положительное эхо этих проектов будет услышано обществом не ранее чем через15–20, а то и через 25 лет.

В-четвёртых, молодёжь предопределяет структуру занятости в материальной и нематериальной сферах на перспективу примерно 70–75 и более лет, в зависимости от того, какое образование получает. Диспропорции в этом отношении неизбежно сказываются через 15–20 лет. Нельзя не учитывать и тот факт, что молодёжь обладает слабым жизненным опытом, а это делает её уязвимой в политических баталиях в обществе. Она часто вступает в конфликт с законом, вовлекается в асоциальные и криминогенные группы.

Наконец, в психологическом отношении молодёжь более ранима, более свободна в суждениях и действиях, она более критична и менее самокритична. В силу названных причин, как нам представляется, молодёжь должна занимать свою нишу в экономической, социальной и политической палитре развития гражданского общества, а государство - осуществлять соответствующую молодёжную политику, то есть такую политику, которая способствовала бы активизации молодых людей во всех сферах деятельности.

При этом, на наш взгляд, необходимо учитывать процессы, которые происходят внутри самой молодёжной когорты. Как показывает практика, за последние годы произошла резкая дифференциация, углубление дистанции между молодой элитой и «аутсайдерами» в вопросах получения качественного образования, построения профессиональной карьеры, уровня материального обеспечения, повышения социального статуса, возможностей освоения духовных богатств. К тому же молодёжь испытывает влияние и таких новых тенденций (не только национальных, но и мировых), как переход от преимущественно коллективистских, общинных форм социальной жизни и ориентаций к индивидуальным, от позиций «монолитного единства» к плюралистической, от авторитарности к демократизации, от конфронтации к консенсусу, от мифологического отношения к действительности к рациональному.

Особое место в оценке качества молодежного ресурса занимает образование. Как отмечал известный российский исследователь проблем образования Б.С. Гершунский, «образование и общество неотделимы, это – одна система, и истинные масштабы этой системы нами пока ещё не осознаются сполна»[2]. Вместе с тем в современных условиях становится весьма очевидным, что в данной системе немало противоречий. Самое существенное состоит в том, что вектор государственной подсистемы ориентирует молодежь на получение знаний, развитие интеллекта, аналитических способностей и, как следствие, применение полученных знаний для развития страны. Что же касается общественной подсистемы, она все больше приобретает узкопрагматический характер. В молодежной среде зачастую происходит деление знаний

[1] Молодёжная политика в Саратовской области (информационно-аналитический обзор). – Саратов, – 2015. – С.14.

[2] Гершунский Б.С. Философия образования. – М., 1998. – С.19.

на «нужные» и «изменение». Сам процесс обучения интересует молодых людей меньше, чем его результат, а именно – получение диплома[1].

Существенную роль в реализации молодежного ресурса, способного уберечь политическую систему от вызовов и рисков внутреннего и мирового порядка, должна сыграть система управления всеми сферами жизни молодых людей. К сожалению, эта проблема пока не получила адекватного разрешения. Необходимо иметь в виду, что сам термин «управление» претерпел изменения. Если в традиционном использовании он употребляется в тесном сочетании со словом «правительство», то в современной политологической литературе «означает обращение к новому процессу управления, изменение состояния предписанного правления или новый метод, с помощью которого управляется общество». Чаще всего в научной литературе подчеркивается задача восстановления политического аспекта в политико-административных отношениях.

Такой подход позволяет выделить в процессе управления целевое воздействие, регулирование отношений, в ходе которых происходит изменение положения человека или группы людей, их качественных характеристик, поведения. В этой связи возрастает значимость такого актора управления молодежным ресурсом, как государство. Именно государство создает необходимые условия для развития молодежного ресурса. Государство формирует стратегию использования молодежного ресурса в экономической, социальной, политической, культурной сферах. Новая роль государства в управлении молодежным ресурсом состоит в определении главного вектора развития, моделировании поведения молодых людей в условиях рыночных отношений, контроле за использованием инвестиций в молодежный ресурс.

Именно государство как стержневой субъект политической системы способно обеспечить цивилизационную преемственность поколений через развитие творческих способностей молодежи. В свое время Х. Ортега-и-Гассет отмечал, что в любой период времени существуют два поколения, которые действуют одновременно и со свойственной им активностью, влияя на одни и те же явления, принимая во внимание одни и те же проблемы, имея разные возрастные показатели, движутся в разных направлениях[2]. Данное высказывание особо актуально в условиях кризисов, политических разломов, когда противоречия поколений могут не только обостряться, но и локализоваться. Так называемая «петля временности поколений»[3], как механизм трансляции культуры, обеспечивает взаимопонимание, вырабатывает меры активности и торможения отбора ценностей.

Государственная политика по формированию молодежного ресурса, на наш взгляд, должна быть доминирующей и охватывать детей уже с раннего возраста до 12 лет. В практическом плане это означает поддержку семьи и создание основы формирования новых качеств будущего молодежного ресурса. На данном этапе управление со стороны государства должно развиваться по линии государство – семья – детские образовательно-воспитательные учреждения. Главный вектор управленческой деятельности направлен на формирование биологических, психологических, познавательных качеств будущего молодежного ресурса. В качестве механизмов государственного управления им служат законы, нормативные акты, распоряжения правительства, меры по материальному стимулированию материнства и детства.

С 12-летнего возраста государственное управление в молодежной среде перестает быть доминирующим и часть функций политико-воспитательного, организаторского, мировоззрен-

[1] Зарубина Н.Н. Молодежь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? // Общественные науки и современность. – 2016. – №2. – С. 58.

[2] Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Перевод с испан. М., 2000. – С. 274.

[3] Юрьева М.Ю. Цивилизационное творчество молодежи: механизм трансляции культуры // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №2. – С. 323–324.

ческого характера передает гражданскому обществу. Начинается период социальной адаптации, когда общественное настроение отражает готовность принять или не принять новые социально-экономические порядки[1]. Возраст с 12 до17 лет (включительно) является наиболее продуктивным с точки зрения политического восприятия и формирования лидерских качеств. К сожалению, в общественно-политической практике еще не выработана четкая система адаптации данной категории подрастающего поколения к реальным условиям жизни. Как свидетельствуют социологические исследования, в среде учащейся молодежи имеются ресурсы социального конструирования для образования нового типа людей, готовых к продуктивной социальной деятельности, к новым условиям, в которые входит российское общество[2].

Главными акторами, влияющими на адаптацию молодежи, становятся школьные общественные организации, молодежные объединения, ассоциации. К сожалению, политические партии — это социальное поле пока используют явно не в полном объеме. Не проявляют к нему интереса и предприятия, несмотря на то, что снижение уровня жизни населения все чаще выталкивает эту группу молодежи на рынок труда. Федеральные и региональные органы власти должны предусматривать такие механизмы включения в раннюю трудовую деятельность, при которой не будет нанесен ущерб в получении подростками образования. Сочетание профессиональной ориентации, социальной адаптации и политической информированности создает фундамент, определяющий в дальнейшем сознательный выбор молодежью сферы приложения своих знаний, умений и навыков. В 17 лет молодые люди делают осознанный выбор своей будущей профессиональной деятельности. Следовательно, на протяжении 12–17 лет должно осуществляться комплексное управление молодежным ресурсом.

Сложившаяся система управления молодежным ресурсом, несмотря на определенные позитивные результаты, испытывает ряд вызовов, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Молодежь, заканчивая среднюю школу, вполне реалистично оценивает предоставленные обществом возможности и варианты жизненных путей, трезво учитывает собственные способности. У ставших студентами вузов средний балл успеваемости в школе был самый высокий[3]. Вместе с тем влияние гражданского общества на формирование молодежного ресурса остается минимальным, эпизодическим. Так, вручение подросткам паспортов в торжественной обстановке почти совсем не стимулирует повышения у них чувства гражданственности, осознания себя частицей общества. Продуктивной представляется организация силами студентов лекториев для молодежи, в которых особое внимание уделялось бы проблемам политических прав населения, избирательной системы. Как известно, именно в возрасте до 17 лет формируются такие качества, как гражданственность и патриотичность. Тем самым будет обеспечено сбережение молодежного ресурса[4]. К тому же в погоне за интеллектуальным развитием детей и молодежи современная школа перестала выпускать в жизнь здоровых молодых людей, только 10% выпускников школ могут считаться абсолютно здоровыми[5].

---

[1] Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях // Социологические исследования. – 1994. – № 8. – С. 9.

[2] Огородников А.Ю. Исследование интериоризации ценностей современной молодежи как информационный ресурс управления // Социология власти. – 2008. – № 5. – С. 209.

[3] Когда наступает время выбора. — СПб., 2001. — С.157.

[4] За 10 лет «утечки мозгов» Россия потеряла 50 млрд. долларов // Российская Федерация сегодня. — 2003. — № 1. — С. 26.

[5] Молодежный ресурс инновационного развития России. – URL: http://www.fadm.gov.ru/agency/reports/733/ (дата обращения: 10.07.2014 г.).

Весьма тревожным является демографический вызов. В 2016 году родилось меньше детей, чем в 2015 году. К тому же центр России в демографическом ракурсе значительно уступает национальным регионам. Более всего детей рождается в Ингушетии, Тыве, Чечне, Ямало-Ненецком округе. Молодые люди, достигнувшие 18-20 лет, вынуждены будут перемещаться в центральные регионы в поисках работы. В 2016 году в Московскую область прибыло более 103 тысяч человек, в Санкт-Петербург 44,7 тысяч человек[1]. Миграционные потоки во многом размывают традиционные ценности, а иногда приводят к межэтнической напряженности, особенно в полиэтнических регионах.

В сложившейся ситуации государство должно найти ценностный вектор, объединяющий молодежь в стремлении к единой цели. В этом плане особо показательным является опыт Китая. Так, например, в Пекине размещена масса плакатов с портретами всемирно известных спортсменов, фотографии сделаны в моменты победы, триумфа, они передают смысл призывов: «Вперед» – с максимальным напряжением сил, с максимальной отдачей. Работай, не жалея себя. К победе, к триумфу! Ты, китаец, можешь, как они, и лучше, чем они!»[2]. Очевидно, что формирование молодежного ресурса в современной России не может обойтись без аналогичных лозунгов, призывов, сплачивающих молодежный контингент, предлагающих определенный вектор движения и развития молодежного социума.

Государство, как главенствующий элемент политической системы, на протяжении последних двадцати лет сформировало ряд законов (об образовании, о политических партиях и движениях, о гражданстве), которые способствуют формированию молодежного ресурса. Однако отсутствие должных каналов вхождения молодых кадров в политическую систему тормозит участие молодых людей в принятии решений и, в конечном счете, сдерживает совершенствование самой политической системы.

Политическая система, отражающая интересы различных слоев общества и прежде всего молодежи, становится устойчивой, поскольку обеспечивает преемственность прошлого, настоящего и будущего, стимулирует цивилизационно-культурное творчество. Теоретическое обоснование такой преемственности достаточно глубоко раскрыто в исследованиях испанского философа Х. Ортега-и-Гассета. Он использовал такие понятия, как «общность даты рождения», «общность жизненного пространства». Вместе они означают «глубинную общность судьбы»[3].

Для оценки цивилизационного творчества российской молодежи такой подход является необходимым прежде всего потому, что у современных молодых людей отчетливо проявляется интерес как к прошлому, так и к будущему своей страны. Кроме того, Россия с её территориальным многообразием, располагает большими возможностями апробации цивилизационно-культурного творчества в различных регионах. Одним из вариантов такого творчества являлось создание молодежных парламентов и правительств в субъектах Федерации. Опыт работы молодежных парламентов на региональном и муниципальном уровнях доказывает свою эффективность. «Деятельность данных институтов в значительной степени способствует формированию активной гражданской позиции, преодолению правового нигилизма и росту политического сознания молодежи, чувства гражданской ответственности»[4].

Однако следует заметить, что процесс самоорганизации молодежи во многом тормозится осторожным, а иногда и пассивным отношением молодых людей к политике. Согласно социо-

[1] Демография // Российская газета. — 2017. — 16 марта.
[2] Васильев Алексей. Китай, куда несешься ты? // Наш современник. — 2015. — №10. — С. 215.
[3] Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Перевод с испан. – М., 2000. — С. 274.
[4] Синякова Л.С. О молодежном парламентаризме / Роль молодежи в развитии парламентаризма в России // Материалы конференции 24 июня 2004 года. – М., 2004. — С.13–15.

логическим исследованиям, 45% молодых людей России совсем не интересуются политикой. Студенческая молодежь, которая объективно должна подпитывать элиту политической системы и общества, пока еще не осознала необходимости служения Отечеству: 74% опрошенных студентов современную ситуацию в России оценивают отрицательно[1].

В целом важно отметить, что институты власти, особенно федерального уровня, не предоставили молодежи каналов вхождения в политическую систему, а эпизодические мероприятия с участием молодежи не стимулируют цивилизационно-культурное творчество молодых людей. Именно поэтому для преодоления существующего разрыва между политической системой и молодежным ресурсом важно решить следующие задачи:

– формирование модели сбережения и развития молодежного ресурса на основании институтов (семья, школа, вуз, общественные организации) и ценностей (цивилизационная культура, справедливость, политический интерес, политическое участие);

– выстраивание вертикали молодежного участия в политической жизни (муниципалитеты, субъекты Федерации, Федеральное Собрание);

– преодоление мобилизационных методов в отношении молодежи, сочетание управления молодежным ресурсом с поддержкой инициатив;

– разработка молодежной символики, атрибутики, формирующей сознание сопричастности молодых людей государству, времени, традициям;

– создание системы управления молодежным ресурсом, позволяющей молодежи в муниципалитетах участвовать в грантах и конкурсах федерального уровня.

– усиление координирующей роли молодежных общественных объединений в решении управленческих задач на муниципальном уровне;

– создание и запуск механизмов научного творчества и повышения эффективности научного обеспечения молодежной политики.

События последних лет в разных странах мира показывают, что расхождение интересов государственной власти и молодежи приводит к напряжениям в функционировании политической системы и ее краху. Сохранение, формирование и развитие молодежного ресурса – важнейшее условие обеспечения устойчивости России, роста ее могущества и славы.

***Библиография/ References:***

1. Васильев А. Китай, куда несешься ты? // Наш современник. – 2015.– № 10. – С.215–225.
2. Гершунский Б.С. Философия образования. – М., 1998.
3. Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях // Социологические исследования. – 1994. – № 8. – С. 7–12.
4. Зарубина Н.Н. Молодежь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? // Общественные науки и современность. – 2016. – № 2. – С. 55–60.
5. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А. Когда наступает время выбора (Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений) / Отв. ред. Г.А. Чередниченко. – СПб: Издательство РХГИ, 2001. – 568 с.
6. Молодёжная политика в Саратовской области (информационно-аналитический обзор). – Саратов, 2015.
7. Молодежный ресурс инновационного развития России. – URL: http://www.fadm.gov.ru/agency/reports/733/.

[1] Зарубина Н.Н. Молодежь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? // Общественные науки и современность. — 2016. — №2. — С. 56.

8. Огородников А.Ю. Исследование интериоризации ценностей современной молодежи как информационный ресурс управления // Социология власти. – 2008. – № 5. – С. 207–213.

9. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Перевод с испан. – М., 2000.

10. Синякова Л.С. О молодежном парламентаризме // Роль молодежи в развитии парламентаризма в России: Материалы конференции. – М., 2004. – С.13–15.

11. Юрьева М.Ю. Цивилизационное творчество молодежи: механизм трансляции культуры // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 2. – С. 323–329.

1. Vasil'ev, A. (2015) Kitai, kuda nesesh'sia ty? [China, where are you rushing?] // Nash sovremennik. – № 10. – P. 215–225. (In Russ.)

2. Gershunskii, B.S. (1998) Filosofiia obrazovaniia [Philosophy of education]. – M. (In Russ.)

3. Gordon, L.A. (1994) Sotsial'naia adaptatsiia v sovremennykh usloviiakh [Social adaptation in modern conditions] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Studies]. – № 8. – P. 7–12. (In Russ.)

4. Zarubina, N.N. (2016) Molodezh' v usloviiakh anomii: kto primet otvetstvennost' za budushchee Rossii? [Youth in anomie: who will take responsibility for the future of Russia?] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – № 2. – P. 55–60. (In Russ.)

5. Konstantinovskii, D.L., Voznesenskaia, E.D., Cherednichenko, G.A., Khokhlushkina, F.A. (2001) Kogda nastupaet vremia vybora (Ustremleniia molodezhi i pervye shagi posle okonchaniia uchebnykh zavedenii) [When the time of choice comes (Youth aspirations and first steps after graduation)] / Otv. red. G.A. Cherednichenko. – SPb: Izdatel'stvo RKhGI. – 568 p. (In Russ.)

6. Molodezhnaia politika v Saratovskoi oblasti (informatsionno-analiticheskii obzor) [Youth policy in the Saratov region (information and analytical review)]. – Saratov, 2015. (In Russ.)

7. Molodezhnyi resurs innovatsionnogo razvitiia Rossii [Youth resource of innovative development of Russia]. – URL: http://www.fadm.gov.ru/agency/reports/733/.

8. Ogorodnikov, A.Iu. (2008) Issledovanie interiorizatsii tsennostei sovremennoi molodezhi kak informatsionnyi resurs upravleniia [Investigation of the interiorization of the values of modern youth as an information resource management] // Sotsiologiia vlasti [Sociology of Power].–№5.– P.207–213. (In Russ.)

9. Ortega-i-Gasset, Kh. (2000) Izbrannye trudy [Selected Works] / Perevod s ispan. – M. (In Russ.)

10. Siniakova, L.S. (2004) O molodezhnom parlamentarizme [On Youth Parliamentarism] // Rol' molodezhi v razvitii parlamentarizma v Rossii [The Role of Youth in the Development of Parliamentarism in Russia]: Materialy konferentsii. – M. – P.13–15. (In Russ.)

11. Iur'eva, M.Iu. (2014) Tsivilizatsionnoe tvorchestvo molodezhi: mekhanizm transliatsii kul'tury [Civilizational creativity of youth: the mechanism of cultural transmission] // Sotsial'no-gumanitarnye znaniia [Socio-humanitarian knowledge]. – № 2. – P. 323–329. (In Russ.)